

ПОБЕДА
БУДЕТ
ЗА НАМИ!

Алексей
ИСАЕВ

ОСВОБОЖДЕНИЕ
ПЕРЕЛОМНЫЕ СРАЖЕНИЯ
1943 года

Победа будет за нами!

Алексей Исаев

**Освобождение. Переломные
сражения 1943 года**

«Яуза»

2015

Исаев А. В.

Освобождение. Переломные сражения 1943 года / А. В. Исаев — «Яуза», 2015 — (Победа будет за нами!)

Как гитлеровцы оправдывали провал блицкрига баснями про «лучшего полководца Сталина генерала Мороз», так и красноармейцы первые годы войны четко делили «фрицев» на «зимних» и «летних», боеспособность которых отличалась на порядок. «Зимнего немца» можно было бить и в 1941-м под Москвой, и в 42-м под Сталинградом. «Летний немец» оставался непобедимым до 1943 года – лишь на Курской дуге Красная Армия впервые одолела Вермахт без помощи «генерала Мороза». Почему гитлеровцам на этот раз не удалось повторить успех предыдущих летних кампаний? Как менялось соотношение сил на советско-германском фронте? С чего началось легендарное ОСВОБОЖДЕНИЕ? И какую цену пришлось заплатить за первые летние победы Красной Армии и «коренной перелом в Великой Отечественной войне»? От Сталинградского триумфа до немецкого контрудара под Харьковом и от Огненной дуги до форсирования Днепра – в этой книге ведущий военный историк анализирует переломные сражения Второй Мировой, в ходе которых Красная Армия перехватила у Вермахта стратегическую инициативу, чтобы не упустить ее до самого Берлина.

© Исаев А. В., 2015

© Яуза, 2015

Содержание

Введение	6
Харьков 1943	8
«Звезда» и «Скачок». Планы и силы сторон	8
Сражение начинается	21
Харьков снова наш	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Алексей Исаев

Освобождение. Переломные сражения 1943 года

© Исаев А. В., 2015

© ООО «Яуза-пресс», 2015

* * *

Момент истины. С испанского: El momento de la verdad.

Так в испанской корриде называется решающий момент поединка, когда становится ясно, кто станет победителем – бык или матадор. Выражение стало популярным после того, как появилось в романе «Смерть после полудня» (1932) американского писателя Эрнеста Миллера Хемингуэя (1899–1961).

Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений.

Целью боя был заключительный удар ипагой, смертельная схватка человека с быком, «момент истины», как его называют испанцы. И весь ход боя служил лишь подготовкой к этому моменту.

Э. Хемингуэй

Введение

В 1943 г. в СССР у всех на устах было слово «Освобождение». Красная армия уверенно двигалась на запад, освобождая города и села. Враг был еще силен, но именно в 1943 г. маятник удач и поражений превратился в нескончаемую череду катастроф германской армии.

Данная книга состоит из очерков, описывающих знаковые события 1943 г. на советско-германском фронте:

три сражения за Харьков;

грандиозную битву на Курской дуге, от начала «Цитадели» до отхода немецких войск на запад под ударами советских войск в ходе операций «Румянцев» и «Кутузов»;

форсирование Днепра и освобождение Киева;

сокрушение двух казавшихся неприступными оборонительных рубежей в южном секторе советско-германского фронта: рубежа Миусе и «позиции Вотана».

Харьков был, пожалуй, последним заметным успехом германской армии на Восточном фронте. После марта 1943 г. немцы еще добивались определенных успехов в обороне. Например, зимой 1943/44 г. группе армий «Центр» удалось сдержать цепочку ударов нескольких советских фронтов в Белоруссии. Но это была скучная позиционная «мясорубка», не идущая ни в какое сравнение с по-настоящему красивым сражением под Харьковом. Контрудар Манштейна в марте 1943 г. вполне достоин внесения в учебники оперативного искусства как чистый и прозрачный пример маневренной обороны с переходом в контрнаступление в оборонительном сражении. Щелчок по носу под Харьковом в период полета на крыльях успеха под Сталинградом гулко отозвался на самом верху.

Неудача под Харьковом заставила советское руководство пересмотреть свою стратегию. Если ранее основой стратегии были активные действия, то весной 1943 г. инициатива была совершенно сознательно передана противнику. Последний раз такое наблюдалось в начале осени 1941 г., после киевской катастрофы и неудач в наступлениях на западном направлении. Тогда безоговорочное признание владения инициативой за противником закончилось обвалом фронта, цепочкой «котлов» – Вяземского, Брянского и Мелитопольского.

Однако летом 1943 г. катастрофы не произошло. Напротив. Курская битва обозначила окончательный переход стратегической инициативы в руки советского командования. Она стала переломным сражением войны, и сама форма ее проведения советским командованием стала интерпретироваться как ключ к успеху. Стратегическая оборона стала пропагандироваться как универсальный рецепт счастья. «Если бы поступили так же, как под Курском...» стало присказкой на все случаи жизни. «Курскую» тактику даже предлагалось использовать в июне 1941 г. в условиях недоразвернутости армии и низких плотностей соединений армий прикрытия. Несколько более осмысленным было предложение превратить в сплошную Курскую дугу весь советско-германский фронт перед началом летней кампании 1942 г.

Достаточно характерно в этом отношении высказывание доктора исторических наук А. Орлова на круглом столе в «Красной звезде» в 2003 г. Он тогда высказался следующим образом: «Кстати, под Курском у нас как раз получилось именно то, что, по идее, должно было быть в 41-м. Сейчас у нас иные «историки» и «публицисты» очень любят говорить о том, что в 1941 году Сталин якобы готовил нападение, да Гитлер, мол, его опередил. На самом деле, как мы знаем по документам, у нас доктрина была политически оборонительная, а стратегически – наступательная. Тогда мыслилось как? В случае неспровоцированной агрессии противник будет остановлен и наша оборона будет продолжаться 15–20, максимум 30 дней. За это время пройдет мобилизация, и мы перейдем в решительное наступление... Ничего этого не получилось. Почему? Да потому, в частности, что вопросам организации обороны не уделялось достаточного внимания. Она не отрабатывалась ни на каких командно-штабных военных

играх. Все игры, которые проводились в январе 41-го года, начинались с 15-го дня войны! То есть когда противник уже отброшен и войска переходят в наступление. И вот теперь, через два года войны, мы осуществили то, что должно было быть в 41-м... Эти тяжелейшие годы не прошли даром. К 43-му мы уже знали, как надо делать, и имели достаточно сил для того, чтобы все это сделать». Перед нами довольно очевидное сопоставление и сравнение 1941 г. с 1943 г. Если вычленить основной тезис, то он будет таким: «все дело в технологии обороны». Тот факт, что мобилизация как раз давала силы для построения обороны, попросту игнорируется. Так или иначе, от сравнения успеха в обороне на Курской дуге и неудачи в обороне в Приграничном сражении 1941 г. никуда не уйти.

Давно назревший вопрос о применимости опыта обороны под Курском к событиям первого года войны требует определенного и обоснованного ответа. На данный момент Курская битва исследована достаточно хорошо для того, чтобы делать обобщающие выводы. В последние годы появились как отечественные, так и зарубежные исследования, которые без малейшего преувеличения можно назвать фундаментальными. В первую очередь это книги В.Н. Замулина «Курский излом», «Засекреченная Курская битва», а также Цеттерлинга и Франксона «Курск 1943. Статистический анализ». Свою задачу автор видел в вычленении ключевых моментов битвы, характерных тактических приемов сторон и сжатом изложении хода сражения на современном историческом уровне.

Не меньший интерес представляют наступательные операции Красной армии второй половины 1943 г. Они также немало нам говорят о принципиальной возможности реализации долгосрочной пассивной стратегии, нацеленной на «прочную оборону». Обладавший достаточными навыками ведения боевых действий и мощными противотанковыми средствами (включая танки новых типов) вермахт раз за разом терпел поражение. Утрата стратегической инициативы и переход к обороне стали для германской армии началом конца.

Харьков 1943

«Звезда» и «Скачок». Планы и силы сторон

Особенность любого сражения на окружение, часто называемого «каннами» по имени одной из известнейших битв Античности, заключается в том, что из построения противника вырывается сразу большой фрагмент его войск. В линии фронта образуется обширная брешь, для заделывания которой требуется вводить в бой крупные резервы или растягивать фронт объединений по обе стороны от образовавшейся пустоты. Окружение одной из сильнейших немецких армий, 6-й армии Ф. Паулюса, под Сталинградом привело именно к такой ситуации. Образовалась пустота, которую нужно было как-то заполнить для образования сплошного фронта. Частично эта задача решалась сокращением линии фронта отходом на запад, частично переброской резервов из других групп армий.

Необходимость латать фронт заставила немецкое командование отдать стратегическую инициативу в руки противника. Советское командование незамедлительно воспользовалось этим и провело две крупные наступательные операции, которые были своего рода «ремейками» Сталинграда, – Острогожско-Россошанскую и Воронежско-Касторненскую операции. Первая началась 15 января 1943 г. и была проведена силами Воронежского и Юго-Западного фронтов, а также 18-го отдельного стрелкового корпуса. Результатом операции стало уничтожение 2-й венгерской армии и итальянского альпийского корпуса. Открывшийся в результате наступления правый фланг 2-й немецкой армии побудил советское командование развить успех и начать 24 января Воронежско-Касторненскую операцию смежными флангами Воронежского и Брянского фронтов. В результате двух последовательно проведенных операций были разгромлены основные силы немецкой группы армий «Б» и пробита брешь шириной 400 км на фронте от Ливн до Старобельска. Очевидный успех окрылил командование наиболее успешно наступавших фронтов и верховное командование. В результате на свет появились планы операций «Звезда» и «Скачок». План операции по освобождению Харьковского промышленного района и города Белгорода, получивший кодовое наименование «Звезда», появился на свет еще до начала Воронежско-Касторненской операции. По указанию Ставки ВГК началась разработка плана операции. 21 января представитель Ставки ВГК А.М. Василевский и командующий Воронежским фронтом Ф.И. Голиков представили на рассмотрение командования план операции по овладению районом Харькова и Белгорода. В полночь 23 января Сталин утвердил ее и лично продиктовал обычную в таких случаях директиву. Начало операции «Звезда» намечалось на 1 февраля 1943 г. Глубина ее составляла почти 250 километров. Несколько осложнялась задача Воронежского фронта тем, что он действовал на расходящихся операционных направлениях. Первым направлением был Курск, вторым – Белгород и Харьков.

Для овладения районом Харькова назначались 38-я, 40-я общевойсковые и 3-я танковая армии, 18-й отдельный стрелковый корпус (вскоре ставший 69-й армией) и 6-й гвардейский кавалерийский корпус Воронежского фронта. Обе армии были усилены соединениями, переданными из 60-й армии. В боевой состав 38-й армии согласно распоряжению Ф.И. Голикова от 28 января 1943 г. назначались: 240, 167, 206-я и 237-я стрелковые дивизии 38-й армии, 232-я стрелковая дивизия и 253-я стрелковая бригада из 60-й армии. Средствами усиления 38-й армии были 180, 14-я и 150-я танковые бригады, три артполка РГК. В боевой состав 40-й армии, наступавшей на Харьков через Белгород, назначались 303-я и 100-я стрелковые дивизии из состава 60-й армии, 25-я гвардейская, 183, 309, 107, 340-я и 305-я стрелковые дивизии, 4, 6-я и 8-я лыжные бригады и 129-я стрелковая бригада. Средствами усиления армии по плану командования фронта были 4-й танковый корпус, 10-я артиллерийская дивизия, 4-

я дивизия РС и 5-я дивизия ПВО. Наиболее сильным объединением Воронежского фронта, ставшим основным участником сражения за город Харьков, была 3-я танковая армия генерал-лейтенанта Павла Семеновича Рыбалко.

К началу сражения за Харьков 3-я танковая армия была своего рода «реликтом» советской военной машины. Она относилась к первой волне создания танковых армий и была сформирована по директиве Ставки ВГК от 25 мая 1942 г. В отличие от своего собрата – 5-й танковой армии А.И. Лизюкова, сгоревшей в огненном вихре «Блау» под Воронежем, 3-я танковая армия, которой тогда командовал генерал-лейтенант П.Л. Романенко, провела 1942 г. в позиционных боях на центральном участке фронта. С 22 августа по 9 сентября участвовала в Козельской наступательной операции Западного фронта. После окончания операции П.Л. Романенко был направлен в 5-ю танковую армию (2 формирования). В командование 3-й танковой армией вступил генерал-майор (с 19 января 1943 г. – генерал-лейтенант) П.С. Рыбалко. До этого он занимал должность заместителя командующего танковой армией по стрелковым войскам. Как и многие командующие танковыми соединениями и объединениями Красной армии и вермахта, П.С. Рыбалко был из старых кавалеристов. Еще в конце 20-х годов он получил должность командира 7-го кавалерийского полка. Знакомство с тактикой и оперативным использованием конницы, как мы увидим далее, существенно помогло командующему 3-й танковой армией в проведении наступления на Харьков.

Зимой 1943 г. танковая армия П.С. Рыбалко, как это было принято в тот период, была смешанного состава, помимо танковых соединений в нее входили стрелковые дивизии. По своей структуре и задачам она во многом напоминала немецкие моторизованные и танковые корпуса. К моменту начала операции танковые войска были представлены 12-м танковым корпусом генерал-майора танковых войск М.И. Зиньковича, 15-м танковым корпусом генерал-майора танковых войск В.И. Копцова и 179-й отдельной танковой бригадой полковника Ф.Н. Рудкина. Помимо двух танковых корпусов в состав армии входили 48-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора Н.М. Маковчука, 62-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора Г.М. Зайцева, 184-я стрелковая дивизия полковника С.Т. Койды, 160-я – полковника М.П. Серюгина и 111-я – полковника С.П. Хотеева. В оперативном подчинении штаба 3-й танковой армии также находился 6-й кавалерийский корпус генерал-майора С.В. Соколова, предназначенный для обеспечения операции с юга. Боевой и численный состав танковых и стрелковых соединений 3-й танковой армии на момент начала операции показан в таблице 1. Армия П.С. Рыбалко начала операцию без оперативной паузы, сразу же после завершения предыдущего наступления. Характерная деталь: уже к началу операции «Звезда» госпиталя армии были переполнены, на больничных койках находилось 3954 человека раненых и больных.

Таблица 1. Численный состав соединений 3-й танковой армии

Соединение	Люди	Ручные пулеметы	Станковые пулеметы	ПТР	Пушки и гаубицы		
					45 мм	76 мм	122 мм
12-й тк	7594	185	58	103	12	22	–
15-й тк	7611	157	53	114	12	18	–
179-я отбр	1118	18	4	9	–	4	–
48-я гв. сд	8775	309	140	255	39	32	12
62-я гв. сд	4189	112	77	186	21	33	12
160-я сд	4215	74	47	70	8	25	3

184-я сд	7262	143	57	144	41	30	8
111-я сд	6446	123	35	75	24	27	8

Таблица составлена по данным ЦАМО РФ. Ф. 3ТА, оп. 4487, д. 66, л. 36.

Всего, с учетом всех частей и соединений, численность войск 3-й танковой армии составляла: 57 557 бойцов и командиров (42 280 человек числилось в «активных штыках»), 9502 автомата, 1250 ручных пулеметов, 535 станковых пулеметов, 1353 противотанковых ружья (ПТР), 1223 миномета различных систем, 189 противотанковых орудий, 256 орудий калибра 76 мм, 116 гаубиц калибра 122 мм, 17 орудий калибра 152 мм. Численность танкового парка армии была 223 машины, из них только 85 были боеготовыми. Полоса наступления 3-й танковой армии составляла 60 км, сужаясь к Харькову до 35–40 км. Задача армии, поставленная штабом Воронежского фронта, была, «отрезая пути отхода противнику на Полтава, с ходу овладеть г. Харьковом не позднее чем в 5-й день наступления»¹. Задачи по взаимодействию с войсками Юго-Западного фронта командующий фронтом Ф.И. Голиков 3-й танковой армии не ставил. Согласно решению командующего, 3-я танковая армия должна была наступать в двух эшелонах. В первом были четыре стрелковые дивизии и стрелковая бригада. Второй эшелон армии составляли подвижные части – 12-й и 15-й танковые корпуса, 6-й кавалерийский корпус. Танковые и кавалерийский корпуса предполагалось не обнаруживать до выхода на западный берег реки Северский Донец, где их удар с юга и юго-запада на Харьков должен был бы стать внезапным и потому неотразимым.

Командующий Воронежским фронтом генерал-полковник Ф.И. Голиков (слева) и командир 182-й стрелковой дивизии генерал-майор С.В. Шатилов за работой. Февраль 1943 г

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3ТА, оп. 4487, д. 66, л. 37.

Однако уже на этапе сосредоточения танковой армии первоначальный план был нарушен. От ведения боевых действий в двух эшелонах отказались. Танковые корпуса и стрелковые соединения армии П.С. Рыбалко выдвинулись для наступления плечом к плечу, в один эшелон. Исходные рубежи для наступления 3-й танковой армии были образованы внешним фронтом окружения предыдущей операции. 7-й кавалерийский корпус (ставший 19 января 1943 г. 6-м гвардейским кавалерийским корпусом), согласно принятой в Красной армии технике ведения операций, прорвался глубоко вперед и захватил рубеж реки Оскол и станцию Валуйки. Вскоре к нему присоединилась 184-я стрелковая дивизия. Эти два соединения обеспечили развертывание армии на рубеже Валуйки – Уразово – Каменка для проведения операции «Звезда». К 31 января войска 3-й танковой армии в основном завершили ликвидацию окруженного в Воронежско-Касторненской операции противника и сосредоточились на занятом ранее пехотинцами и кавалеристами рубеже. Длительные марши и бои отрицательно сказались прежде всего на танковом парке армии. К моменту выхода на исходные рубежи для наступления в составе 12-го танкового корпуса было в строю 20 танков, 15-го танкового корпуса тоже 20 танков и в составе 179-й отдельной танковой бригады 10 танков. Например, 15-й танковый корпус совершил 120-километровый марш в район сосредоточения, после того как прошел почти 200 км с боями. Бригады танковых корпусов по существу превратились в мотопехоту, поддержанную незначительным количеством танков. Так, в 30-й танковой бригаде 12-го танкового корпуса за день до начала операции, 1 февраля 1943 г., насчитывалось 3 Т-34, 1 Т-70 и 4 Т-60. В 97-й танковой бригаде того же корпуса – 4 КВ, 3 Т-70, 41 автомашина. В 106-й танковой бригаде – 4 Т-34 (из них всего один на ходу), 4 Т-70 и 38 автомашин². Несмотря на формальное наименование «танковая», основным действующим лицом наступления армии стала пехота и кавалерия.

Говоря о возможностях танковой армии П.С. Рыбалко, необходимо также сказать следующее. Основным отличием советских танковых армий от немецких моторизованных/танковых корпусов была слабость артиллерии. Хотя в сравнении с самостоятельно действовавшими советскими танковыми и механизированными корпусами в танковой армии была гаубичная артиллерия (прежде всего в стрелковых дивизиях), ее качество и количество существенно уступали артиллерии среднестатистического немецкого танкового корпуса, прежде всего по тяжелой артиллерии. Этот фактор существенно ограничивал возможности танковой армии зимы 1943 г. по действиям в глубине обороны противника после прорыва его фронта. В немецких танковых и моторизованных соединениях того же периода даже в условиях больших потерь танков (или вследствие их задержки на марше) оставалось сильное мотопехотное и артиллерийское звено.

Поддержку с воздуха наступлений Воронежского фронта осуществляла 2-я воздушная армия генерал-майора авиации Смирнова. Армия участвовала в Сталинградской битве в подчинении Юго-Западного фронта и только в январе 1943 г. была включена в состав Воронежского фронта. Особенностью действий воздушной армии в зимнем наступлении Воронежского фронта было ее разделение на две группы с самостоятельными пунктами управления. Северная оперативная группа в составе 269-й истребительной и 291-й штурмовой авиадивизий взаимодействовала с 40-й армией. Командовал ею член Военного совета 2-й воздушной армии генерал Ромазанов. Южная оперативная группа в составе 205-й истребительной и 207-й штурмовой авиадивизий действовала в интересах 3-й танковой армии и 7-го (6-го гвардейского) кавалерийского корпуса. Командовал южной оперативной группой заместитель командующего 2-й воздушной армией генерал Изотов. Координацию действий обеих оперативных групп осу-

² ЦАМО РФ. Ф. 3405, оп. 1, д. 29, л. 49.

ществлял начальник штаба армии генерал Изотов. Задача авиационных командиров была не из легких: им предстояло следовать за наступающими в быстром темпе армиями.

Образование в результате Воронежско-Касторненской и Острогожско-Россошанской операций бреши шириной 400 км также побудило подготовить крупное наступление командование Юго-Западного фронта. По-другому просто и быть не могло – во главе фронта стоял один из самых амбициозных и дерзких советских военачальников, генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин. Продвинувшиеся вперед войска правого крыла Юго-Западного фронта заняли нависающее положение по отношению к оборонявшейся в Донбассе группе армий «Дон». Это создавало предпосылки для освобождения Донбасса и окружения находившихся там войск армейских групп Холлидта и Фреттер-Пико. Выход в тыл группе армий «Дон» также ставил под угрозу окружения отходившие через Ростов 1-ю и 4-ю танковые армии. Возможность одним ударом разделаться с крупной группировкой противника Ватутин никак не мог упустить. Замысел операции вскоре обрел форму плана с четким распределением ролей между армиями и соединениями. Его основные положения были сформулированы Н.Ф. Ватутиным в докладе, направленном 20 января 1943 г. Верховному Главнокомандующему. План операции был утвержден, и она получила наименование «Скачок». Основной идеей «Скачка» был глубокий охват донбасской группировки противника с выходом к Азовскому морю: «Армии Юго-Западного фронта, нанося главный удар с фронта Покровское, Старобельск на фронт Краматорская, Артемовск и далее в направлении Сталино [Донецк], Волноваха, Мариуполь, а также нанося мощный удар из района юго-западнее Каменск в направлении Сталино, отрезают всю группировку противника, находящегося на территории Донбасса и в районе Ростова, окружают ее и уничтожают, не допуская выхода ее на запад и вывоза какого бы то ни было имущества»³. Это были только задачи первого этапа операции. Прорабатывая «Скачок», Н.Ф. Ватутин нацеливался еще дальше: «Таким образом, операция должна быть закончена к 5.2.1943 г. Это даст возможность до конца зимнего периода провести еще одну операцию и выйти на более выгодный рубеж, а именно: Ахтырка, Полтава, Переволочна, Днепропетровск, Запорожье, Мелитополь, а при благоприятных условиях захватить также район Каховка, Херсон, Перекоп, Геничеськ и отрезать Крым»⁴. Такие далеко идущие планы резко диссонировали с реальным состоянием войск Юго-Западного фронта и все ухудшавшимся по мере отдаления от баз снабжением. Разрыв между войсками и станциями снабжения в некоторых случаях превышал 300 километров. Основным средством подвоза становился весьма малочисленный автотранспорт фронта. В наличии имелось только 1300 бортовых автомашин и 380 автоцистерн, которые могли поднять лишь 900 тонн горючего вместо 2000 тонн, необходимых войскам. То есть даже использование всего автотранспорта фронта для подвоза горючего не обеспечивало потребностей войск, а ведь помимо топлива требовались боеприпасы и продовольствие. Состояние танковых соединений также было не блестящим. Командующий танковыми войсками Красной армии и Военный совет Юго-Западного фронта описывали их состояние на 4 февраля 1943 г. следующим образом:

«В настоящее время в Юго-Западном фронте в наличии имеется девять танковых корпусов, два механизированных корпуса, три танковые бригады и четырнадцать танковых полков.

Во всех танковых и механизированных войсках фронта с учетом отпущенной и направленной фронту боевой материальной части на ходу имеется: танков КВ – 14, Т-34 – 565, Т-60 (Т-70) – 370, английских – 37. Всего – 986 танков.

Этой боевой материальной частью можно укомплектовать по штату (без танкового резерва) пять танковых корпусов, две танковые бригады и два танковых полка.

³ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. – М.: Воениздат, 1989. С. 94.

⁴ ТЕРРА 4(3). С. 190.

Остальные четыре танковых и два механизированных корпуса, одна танковая бригада и двенадцать танковых полков остаются без боевой материальной части»⁵.

Однако заманчивая идея завершить зимнюю кампанию разгромом крупной группировки немцев кружила голову командующим фронтами и армиями и заставляла забыть о трудностях, которые испытывали вот уже два месяца не выходявшие из боев войска. Основным инструментом для реализации плана наступления Юго-Западного фронта должна была стать подвижная группа в составе нескольких танковых корпусов. В вышеупомянутом докладе Н.Ф. Ватутин состав и задачи подвижной группы формулировались следующим образом: «Сильной и подвижной группой в составе 3, 10 и 18-го танковых корпусов, трех сд, трех иптап, трех гмп и трех ап ПВО, усиленных впоследствии прибывающими по ж/д тремя лыжными бригадами, нанеши удар с фронта Тарасовка (30 км сев. – вост. Сватово), Старобельск в общем направлении на фронт Краматорская, Артемовск и далее на Сталино, Волноваха, Мариуполь с задачей отрезать всю территорию Донбасса, окружить и уничтожить войска противника»⁶. В сущности, Н.Ф. Ватутин создавал временное объединение, аналогичное по своей структуре имевшейся в распоряжении его северного соседа танковой армии П.С. Рыбалко. Невооруженным глазом просматривается сходство боевого состава вышеописанной 3-й танковой армии и подвижной группы Юго-Западного фронта. И то, и другое объединение включает два-три танковых корпуса, несколько стрелковых дивизий и части усиления. Пожалуй, единственным существенным отличием подвижной группы от танковой армии было отсутствие армейского управления с его тылами и частями связи. Этот фактор серьезно усложнял задачу командования подвижной группы. Во главе ее командующий Юго-Западным фронтом поставил своего заместителя, генерал-лейтенанта Маркиана Михайловича Попова. Таким образом, подвижная группа почти официально получила статус армии. Всего в трех танковых корпусах подвижной группы было 137 танков. Интересно отметить, что в докладе Я.Н. Федоренко содержалось предложение о формировании в составе Юго-Западного фронта двух танковых армий. Однако это предложение реализовано не было. В реальности в состав подвижной группы М.М. Попова были включены 4-й гвардейский танковый, 3, 10-й и 18-й танковые корпуса, 57-я гвардейская стрелковая и 52-я стрелковая дивизии, а также средства усиления. В первом эшелоне должны были двигаться три танковых корпуса: 3-й генерал-майора танковых войск М.Д. Синенко – на правом фланге, 10-й генерал-майора танковых войск В.Г. Буркова – в центре и 18-й генерал-майора танковых войск Б.С. Бахарова – на левом фланге. 4-й гвардейский танковый корпус генерал-майора П.П. Полубоярова по первоначальному плану операции находился во втором эшелоне. Возглавляли все танковые корпуса подвижной группы М.М. Попова командиры-танкисты, получившие опыт командования танковым соединением еще в 1941 г. М.Д. Синенко начал войну командиром 54-й танковой дивизии, В.Г. Бурков – 9-й (104-й) танковой дивизии, Б.С. Бахаров – 50-й танковой дивизии. В промежутке между ликвидацией танковых дивизий и созданием танковых корпусов М.Д. Синенко и Б.С. Бахаров командовали танковыми бригадами. П.П. Полубояров был до войны начальником АБТУ Прибалтийского особого военного округа, Я.Н. Федоренко и Н.Ф. Ватутин прочили его в командующие танковой армией.

В полном согласии с советской военной теорией ввод в сражение подвижной группы планировался после прорыва фронта противника стрелковыми соединениями 1-й гвардейской армии В.И. Кузнецова и 6-й армии генерал-лейтенанта Ф.М. Харитонova. После ввода в прорыв эти две армии правого крыла Юго-Западного фронта должны были обеспечить действия подвижной группы М.М. Попова, наступая на запад и юго-запад. Наиболее сложной была задача 6-й армии, обеспечивавшей стык с Воронежским фронтом. Впоследствии армия Ф.М. Харитонova стала одним из главных действующих лиц разыгравшейся на заснеженных полях

⁵ ТЕРРА 4(3). С. 201.

⁶ ТЕРРА 4(3). С. 189.

под Харьковом драмы. К началу наступления в составе 6-й армии было четыре стрелковых дивизии (350, 172, 267-я и 6-я), 106-я стрелковая бригада, 115-я танковая бригада, 212-й танковый полк и три истребительно-противотанковых артиллерийских полка (462, 870-й и 150-й). Армия успела понести потери в предыдущих боях, и численность ее частей и соединений была далека от штатной. Наиболее сильной была 6-я Краснознаменная стрелковая дивизия полковника Я.Л. Штеймана (смененного 10 февраля полковником Л.М. Горяшиным), насчитывавшая на 27 января 1943 г. 9435 человек. Остальные стрелковые дивизии были существенно слабее: 350-я стрелковая дивизия генерал-майора А.П. Гриценко насчитывала 6449 человек, 267-я полковника В.А. Герасимова – 4100 человек и 172-я полковника Н.С. Тимофеева – 3462 человека. Четырехбатальонная 106-я стрелковая бригада была сравнима по численности с дивизиями и насчитывала 3421 человека. 115-я танковая бригада располагала 16 танками, 212-й танковый полк – 12. Из трех истребительно-противотанковых полков один насчитывал 20 орудий, а два других – по 19 орудий. Фронт армии составлял 60 км, главный удар наносился на правом фланге в полосе шириной 20 км. 6-я армия обеспечивала ввод в прорыв 3-го танкового корпуса, а затем должна была наступать на запад, продвинувшись на седьмой день наступления на 110 км.

Примыкавшая с юга к 1-й гвардейской армии 3-я гвардейская армия Юго-Западного фронта также получала наступательную задачу. Во-первых, она должна была совместно с 1-й гвардейской армией окружить противника в районе Ворошиловграда. Во-вторых, в 3-й гвардейской армии создавалась подвижная группа для выхода в район Сталино (ныне Донецк). Основу подвижной группы составлял 8-й кавалерийский корпус. Наступая через Дебальцево на Макеевку и Сталино, подвижная группа 3-й гвардейской армии должна была соединиться с подвижной группой М.М. Попова. Левое крыло Юго-Западного фронта, 5-я танковая армия, должно было наступать на запад и во взаимодействии с 3-й гвардейской армией окружить и разгромить противника в районе Красный Сулин. Этот план был во многом характерен для советского командования того периода, тяготевшего к дроблению противника несколькими сходящимися ударами с разных направлений.

В резерве командующего Юго-Западным фронтом числились 1-й гвардейский танковый корпус и 25-й танковый корпус. Все они к моменту составления плана операции материальной части не имели, но должны были постепенно комплектоваться техникой с заводов и из ремонта. Поддержку с воздуха войскам Юго-Западного фронта должна была оказывать 17-я воздушная армия, насчитывавшая к моменту начала операции «Скачок» 274 исправных самолетов. В середине февраля армия пополнилась бомбардировочной авиадивизией самолетов А-20 «Бостон», поставляемых по ленд-лизу, и отдельным авиаполком в составе семи новейших по тем временам самолетов-бомбардировщиков Ту-2.

Одним из краеугольных камней в основании «Скачка» была оценка сил противника, сделанная штабом фронта в конце января 1943 г. Основным противником Юго-Западного фронта должны были стать «12 дивизий противника, 5 отдельных полков и несколько отдельных и специальных батальонов»:

«1. Немецких пехотных дивизий – 6 (320, 382, 304, 306, 294 пд, 8 вpd), из которых 304 и 294 пд понесли настолько большие потери, что совершенно не способны к каким-либо самостоятельным действиям.

2. Немецких танковых дивизий – 4 (27, 19, 7, 6 тд). 6 тд действует в составе мотополков, танковый полк переброшен на участок Южного фронта»⁷.

Эти расчеты вскоре были опрокинуты рокировками танковых и пехотных соединений немцев с других участков фронта и прибытием резервов. Для немецкого командования обстановка характеризовалась двумя разнонаправленными тенденциями. С одной стороны фронт

⁷ ТЕРРА 4(3). С. 190.

трещал по всем швам, а на некоторых участках попросту отсутствовал. С другой стороны в Донбасс постепенно прибывали новые корпуса и дивизии. Во-первых, это были рокированные с других участков фронта соединения, а во-вторых, прошедшие в 1942 г. переформирование танковые, пехотные и танкогренадерские дивизии. Первую группу составляли отходившие через Ростов танковые корпуса 1-й танковой армии Э. фон Маккензена и 4-й танковой армии Г. Гота. Еще 22 января Гитлером было принято решение отвести 1-ю танковую армию, поспешно отходившую с Кавказа, не на Кубанский плацдарм, а через Ростов в распоряжение командующего группой армий «Дон» Э. фон Манштейна. Соответственно 4-я танковая армия должна была прикрыть отход армии Э. фон Маккензена через Ростов на Донбасс. После выполнения этой задачи 4-я танковая армия также отходила через Ростов на Донбасс и могла быть использована для парирования советского наступления. Таким образом, немецкое командование получало в свое распоряжение два крупных подвижных объединения, которые хотя и участвовали в боях с самого начала летнего наступления 1942 г., но все еще сохраняли относительную боеспособность. «Ветераны» летнего наступления на Сталинград и Кавказ приняли активное участие в боях за Харьков и Донбасс. Это 3-я и 23-я танковые дивизии и моторизованная дивизия СС «Викинг». Но наиболее существенным подкреплением было прибытие дивизий, прошедших переформирование. Это были соединения, утратившие боеспособность и выведенные с фронта по итогам зимней кампании 1941/42 г. Первой из этой группы соединений стала 6-я танковая дивизия, принявшая участие в попытке деблокировать армию Паулюса в конце ноября и начале декабря 1942 г. Дивизия, насчитывавшая 7 декабря 1942 г. 143 танка, понесла большие потери в зимних боях. Однако в течение января дивизия три раза получала пополнение и к 30 января насчитывала 64 танка. Менее сильной была переброшенная к Манштейну в ходе попытки деблокировать армию Паулюса 17-я танковая дивизия.

Второй из прошедших переформирование после зимы 1941/42 г. соединений была 7-я танковая дивизия. Она прибыла в распоряжение командования группы армий «Дон» в январе 1943 г. Из вооруженной чешскими танками трехбатальонной дивизии 1941 г., то есть соединения с тремя батальонами в танковом полку, она стала двухбатальонной (по четыре роты в танковом батальоне). В январе 1943 г. 7-я танковая дивизия насчитывала 21 танк Pz.II, 91 танк Pz.III с 50-мм длинноствольным орудием, 14 танков Pz.III с 75-мм 24-калиберным орудием, 2 танка Pz.IV с 75-мм 24-калиберным орудием, 18 танков Pz.IV с 75-мм длинноствольным орудием и 9 командирских танков. Дивизия была использована в боях за Ростов, но боеспособности не потеряла. Еще одним танковым соединением, поступившим на усиление войск на южном секторе советско-германского фронта была 11-я танковая дивизия. Она была переброшена из резерва группы армий «Центр» в конце 1942 г. и к 29 января насчитывала 61 боеготовый танк. В двадцатых числах января 7-я и 11-я танковые дивизии наносили контрудар по советским войскам, наступавшим на нижнем Маныче. После завершения контрудара они были подготовлены для переброски на западный фланг группы армий «Дон».

Свежие силы и резервы прибывали не только в группу армий «Дон», но и в группу армий «Б» в районе Харькова и Белгорода. Таким резервом, сыгравшим важную роль в сражении, стала танкогренадерская дивизия «Великая Германия». Дивизия прибыла на фронт в феврале 1943 г. Соединение буквально два месяца назад, в ноябре – декабре 1942 г., участвовало в напряженных боях под Ржевом, в отражении советского наступления, известного как операция «Марс». Однако дивизия успела получить пополнение, в том числе новейшие тяжелые танки «Тигр», составившие 13-ю роту танкового полка «Великой Германии». На тот момент танковый полк дивизии состоял из одного батальона и насчитывал 10 танков Pz.III с 50-мм длинноствольной пушкой, 42 танка Pz.IV с длинноствольным орудием, 9 танков Pz.VI «Тигр», 6 командирских танков и 28 огнеметных танков. Второй танковый батальон «Великой Германии» прибыл на фронт в разгар сражения, 1 марта 1943 г. Сражение под Харьковом стало по большому счету полноценным дебютом танков «Тигр». Они применялись на танкодоступной

местности в качестве средства качественного усиления подвижных соединений. Совместно с «Великой Германией» действовала также отдельная танковая часть, 5-я рота батальона сопровождения фюрера (5./Fuehr.Begl.Btl), в составе 4 танков Pz.III и 7 танков Pz.IV.

Помимо танковых и моторизованных соединений, в группы армий «Б» и «Дон» поступали свежие пехотные дивизии. Для закрытия бреши севернее Харькова была переброшена 168-я пехотная дивизия, а юго-восточнее Харькова заняла позиции 298-я пехотная дивизия. Сюда же прибыла начавшая формироваться еще в декабре 1940 г. и с марта 1941 г. находившаяся на Западе 320-я пехотная дивизия генерал-майора Георга Постеля. Бои под Харьковом были дебютом дивизии Постеля на Восточном фронте, и судьба соединения уже в первый же месяц боев сложилась весьма драматично. Пополнение получили также другие соединения группы армий «Дон». В состав армейской группы Фреттер-Пико, оборонявшей северный фланг группы армий «Дон», в конце января прибыла 335-я пехотная дивизия. Одновременно армейской группе Фреттер-Пико было возвращено наименование XXX армейского корпуса, и он был подчинен штабу 1-й танковой армии Э. фон Маккензена. В состав армейской группы Холлидта, оборонявшейся в центре построения группы армий «Дон», прибыла 304-я пехотная дивизия. Дивизия не обладала боевым опытом, но была хорошо укомплектована в отличие от опытных, но понесших потери в предыдущих боях 206-й и 294-й пехотных дивизий группы Холлидта.

Наиболее сильным резервом, прибывающим в распоряжение немецкого командования на харьковском направлении, был II танковый корпус СС. Три его дивизии – «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», «Дас Райх» и «Тотенкопф» – были в 1942 г. выведены с фронта на переформирование. В 1941 г. и зимой 1942 г. все эти три моторизованные дивизии (точнее, в тот период «Лейбштандарт» был мотопехотной бригадой) воевали в разных группах армий. «Лейбштандарт» действовал в составе группы армий «Юг», моторизованная дивизия «Дас Райх» – в группе армий «Центр» и моторизованная дивизия «Тотенкопф» – в группе армий «Север». Теперь эсэсовские дивизии объединялись в один корпус. Возглавил корпус Пауль Хауссер, командовавший в начале войны дивизией СС «Дас Райх». Несмотря на идеологическую компоненту войск СС, во главе ее соединений стояли, как правило, опытные и профессиональные военные. Пауль Хауссер был генерал-лейтенантом старой армии, начавшим службу еще в Первую мировую войну. Это был типичный представитель прусской военной школы, получивший серьезную подготовку офицера Генерального штаба. Возглавлявший «Лейбштандарт» с самого начала войны обергруппенфюрер СС Йозеф «Зепп» Дитрих был ветераном Первой мировой войны, служившим в 4-м полку баварской полевой артиллерии. Он получил опыт действий в штурмовых группах – элите кайзеровской армии. Дитрих также был одним из первых немецких танкистов, попав в 1918 г. в подразделение танков A7V. История «Лейбштандарта» началась с первых дней существования Третьего рейха. В 1941 г. четыре батальона моторизованной пехотной бригады «Лейбштандарт Адольф Гитлер» вступили на территорию СССР. Почти год спустя, 11 июля 1942 г., бригада была выведена на переформирование. Вторая эсэсовская дивизия, «Дас Райх», командование которой Хауссер оставил в связи с повышением в должности, возглавил группенфюрер СС Георг Кепплер. Кепплер также был ветераном Первой мировой войны, был несколько раз ранен и закончил войну в звании обер-лейтенанта. Дивизия «Дас Райх» была сформирована до начала Второй мировой войны, в 1941 г. наступала на Москву, участвовала в сражении на Бородинском поле (где ее командир Пауль Хауссер лишился глаза) и, потеряв 11 000 человек в ходе восьмимесячных напряженных боев в марте 1942 г., была выведена на переформирование. Третьей дивизией, «Тотенкопфом» (в переводе – «Мертвая голова»), командовал группенфюрер СС Теодор Эйке. Его карьера также была типичной для командира эсэсовского соединения. Начав службу в армии в 1909 г., Эйке участвовал в Первой мировой войне в двух баварских пехотных полках. После войны он стал полицейским, но наибольшую известность получил как руководитель охраны концентрацион-

ного лагеря Дахау. Дивизия «Тотенкопф» была сформирована осенью 1939 г., а в ходе войны с СССР соединение стало одним из главных участников сражения за демьянский «котел», из которого «Тотенкопф» был выведен только в октябре 1942 г. Из «котла» было выведено только 6500 человек, оставшихся в строю, из 20 тыс. человек, насчитывавшихся в соединении в июле 1941 г.

Из всех соединений, прибывавших из Германии и Франции, эсэсовские дивизии претерпели на переформировании наибольшие изменения. Все три были приведены к одному стандарту, став танкогренадерскими дивизиями согласно директиве от 14 октября 1942 г. Если до этого в составе трех моторизованных соединений СС не было танков, то в сражение за Харьков они вступили, имея танковый полк двухбатальонного состава. Помимо двух батальонов трехротного состава, в каждой дивизии была отдельная рота тяжелых танков «Тигр». Состав танкового парка дивизий представлен в таблице 2. В таблице хорошо видно отличие состава «Лейбштандарта» от двух других дивизий, преобладание танков Pz.IV в танковом полку. Это была особенность структуры «Лейбштандарта», в танковых батальонах которой было по три роты средних танков. В «Дас Райхе» и «Тотенкопфе» танковые батальоны состояли из одной средней и двух легких рот. В целом танковые части трех дивизий формировались по стандартам танковых войск вермахта. Штаб танкового полка эсэсовских дивизий формировался по штату KStN 1103 от 1 ноября 1941 г. (три командирских танка и пять линейных танков). Штаб танкового батальона формировался по штату KStN 1107 от 1 ноября 1941 г. Штаб танковой роты – по штату KStN 1150 от 1 ноября 1941 г. (три командирских танка, пять легких танков и три танка в саперном взводе). Танковая рота легких танков – по штату KStN 1171 от 1 ноября 1941 г. Рота этого типа состояла из управления (два танка Pz.III), легкого взвода (пять танков Pz.II) и трех взводов по пять танков Pz.III. Танковая рота средних танков – по штату KStN 1175 от 1 ноября 1941 г. Рота этого типа состояла из управления (два танка Pz.IV), легкого взвода (пять танков Pz.II), трех взводов по четыре танка Pz.IV. Танковые полки трех эсэсовских дивизий имели сквозную нумерацию, то есть танковый полк «Лейбштандарта» имел номер 1, «Дас Райха» – 2 и «Тотенкопфа» – 3.

Таблица 2. Численный состав танков дивизий II танкового корпуса СС

Дивизия	Pz.II	Pz.III	Pz.IV***	Pz.VI Тигр	Командирские
LSSAH	12	10*	52	9	9
Das Reich	10	81*	21	10	9
Totenkopf	–	71* + 10**	22	9	9
* — с 50-мм орудием длиной ствола 60 калибров					
** — с 75-мм орудием длиной ствола 24 калибра					
*** — все с длинноствольным 75-мм орудием					
Таблица составлена по данным Jentz, T. Panzertruppen, Vol. 2. P. 37.					

Однако не танки были ядром танкогренадерских дивизий СС корпуса Хауссера. Помимо танкового полка в каждой из дивизий было два трехбатальонных мотопехотных (танкогренадерских) полка, в «Тотенкопфе» кроме этого был третий (двухбатальонный) мотопехотный полк. Полки имели сквозную нумерацию для первых двух танкогренадерских дивизий СС, а иногда имена собственные. «Лейбштандарту» принадлежали 1-й и 2-й мотопехотные полки. «Дас Райху» – 3-й и 4-й мотопехотные полки, называвшиеся соответственно «Дойчланд» и «Фюрер». Во 2-м и 4-м мотопехотных полках III батальон оснащался БТР «Ганомат». Остальные мотопехотные батальоны передвигались на марше на автомашинах, а в бою – в пешем строю. В состав «Тотенкопфа» входили мотопехотные полки «Тотенкопф» и «Теодор Эйке»,

а также мотострелковый полк «Туле». БТРами «Ганоманг» в «Тотенкопфе» оснащался первый батальон танкогренадерского полка «Тотенкопф».

Именно танковые и мотопехотные полки стали основными структурными единицами, вокруг которых формировались боевые группы. Создание боевых групп было основным тактическим приемом немецкой армии в ходе Второй мировой войны. Это были временные организационные структуры, объединявшие танки, мотопехоту и артиллерию для решения конкретной тактической задачи. Боевые группы могли быть полковые, батальонные или даже ротные. В основном танкогренадерскими дивизиями СС применялись в зимних боях 1943 г. полковые боевые группы. Мотопехотные полки получали средства усиления в лице танков, САУ, саперов и артиллерии и могли решать самостоятельные задачи в отрыве от основных сил дивизии. Реже применялись батальонные боевые группы. Далее будет приведено несколько примеров создания таких групп, в частности боевой группы Пайпера для деблокирования окруженной 320-й пехотной дивизии.

Во всех трех эсэсовских дивизиях был артиллерийский полк четырехдивизионного состава, батальон САУ «Штурмгешюц», противотанковый дивизион и дивизион зенитной артиллерии. В каждом соединении были разведывательный и саперный батальоны, также имевшие сквозную нумерацию во всех трех дивизиях. Разведывательный батальон был самостоятельной частью, вооруженной бронетехникой, часто использовавшейся для решения самостоятельных задач. Такой же гибкостью использования могли похвастаться только мотоциклетные части. Однако только вторая танкогренадерская дивизия СС, «Дас Райх», единственная из трех дивизий-близнецов, оснащалась мотоциклетным батальоном. Иногда в документах ему присваивается второй номер и обозначение K2. Не следует думать, что немцы рассекали по заснеженным просторам юга России только на мотоциклах. Несмотря на свое формальное название, мотоциклетный батальон имел широкий спектр различной техники, в частности плавающие автомобили «Швиммваген».

Прибытие свежих соединений позволило немецкому командованию в какой-то мере заделать брешь между группами армий «Б» фон Вейхса и «Дон» Манштейна, пробитую Воронежско-Касторненской и Острогожско-Россошанской операциями. Для смыкания флангов была создана армейская группа Ланца, первоначально включавшая только две дивизии (168-ю пехотную и моторизованную «Великая Германия»). Армейская группа подчинялась командованию группы армий «Б» и получила свое название по имени командующего – генерала горных войск Хуберта Ланца. К тому времени он уже был опытным военачальником, находившимся на Восточном фронте с июня 1941 г. Тогда он возглавлял элитное пехотное соединение вермахта, 1-ю горно-егерскую дивизию. В конце января 1943 г. армейская группа Ланца постепенно формировала завесу от Белгорода до Лисичанска, где ее южный фланг примыкал к северному флангу группы армий «Дон» в лице 19-й танковой дивизии. Задачи подчиненных Хуберту Ланцу войск формулировались следующим образом:

«3. А. Армейской группе Ланца мешать охвату группы армий «Дон» и охранять район Харьков, Белгород. Для этого 320 утил. пд, в случае оттеснения ее противником, отойти на линию Донец, Оскол.

Не терять соприкосновения с группой армий «Дон» (армейская группа Фреттер-Пико) в районе Маяки.

Подвижно охранять район Оскол, Донец и Оскол, Короча»⁸.

Все соединения армейской группы Ланца занимали широкий фронт, на котором можно было вести только сдерживающие действия. На северном фланге 30-километровый фронт занимала 168-я пехотная дивизия. Северо-восточнее Харькова занимала оборону на таком же широком фронте «Великая Германия». Наиболее разреженное построение получила перво-

⁸ ТЕРРА 4(3). С. 407.

начально дивизия СС «Дас Райх». Прибывший первым ее мотопехотный полк «Дойчланд» получил фронт шириной 30 км, от Ольховатки до Великого Бурлука к востоку от Харькова. Юго-восточнее Харькова, в городе Купянске и по реке Оскол южнее города оборонялась 298-я пехотная дивизия. На стыке между эсэсовцами и 298-й пехотной дивизией, в районе Двуречной, находились только полицейские силы численностью около батальона. На правом крыле армейской группы Ланца позиции по реке Красной занимала 320-я пехотная дивизия. По отношению к советским войскам армейская группа Ланца находилась на стыке Юго-Западного и Воронежского фронтов. Общая численность частей и соединений группы (без учета эсэсовских соединений) составляла примерно 30 тысяч человек. Оборона на широком фронте не обещала быть легкой, и задачей Ланца было продержаться до прибытия основных сил II танкового корпуса СС. В сущности, армейская группа Ланца должна была прикрыть развертывание корпуса СС в районе Харькова. В дальнейшем корпус Хауссера должен был нанести контрудар по наступающим на Донбасс советским войскам. В целом немецкое командование, несмотря на отчетливо обозначившийся кризис, предполагало действовать активно и агрессивно. Относилось это не только к Манштейну, но и к фон Вейхсу. Еще 31 января, когда во фронте подчиненных ему войск зияла огромная брешь, он ставил задачи в наступательном духе:

«2. Задача группы армий «Б»: прикрывать фланги групп армий «Дон» и «Центр» и задерживать продвижение пр-ка на запад на линии Оскол, Сейм.

Эта задача может быть выполнена только при твердой воле, большой изворотливости командования **и при использовании любой возможности для перехода в наступление на отдельные, прорвавшиеся вперед группы пр-ка**. Об этом известить все командование и части до наименьшего подразделения»⁹ (выделено мной. – А.И.).

Существенную роль в предстоящем сражении должна была сыграть авиация в лице 4-го воздушного флота под командованием генерал-полковника Вольфрама барона фон Рихтгофена. Он считался одним из главных специалистов по поддержке с воздуха наземных войск. Штаб 4-го воздушного флота располагался в городе Запорожье. В состав 4-го воздушного флота входили 4-й и 8-й авиакорпуса, а также авиакомандование «Дон». Последнее временное объединение было реорганизовано 17 февраля 1943 г.: управление переместилось в Полтаву и было переименовано в командование 1-го авиакорпуса. Основным районом действий объединения был северный фланг группы армий «Юг» («Дон») и южный фланг группы армий «Б». Возглавлял авиакомандование «Дон» (1-й авиакорпус) генерал авиации Гюнтер Кортен. На 31 января 1943 г. в авиакомандование «Дон» входили: 3(F)/22, 3(F)/100, NAGr 10, I группа 1-й бомбардировочной эскадры KG1, I и III группы 3-й бомбардировочной эскадры KG3, II и III группы 2-й эскадры пикирующих бомбардировщиков StG2, I группа 52-й истребительной эскадры. Уже после начала боев к этим авиасоединениям прибавилась I группа 2-й эскадры пикировщиков StG2, а 3(F)/100 была заменена на 2(F)/100.

Основная нагрузка воздушной войны в ходе боев под Харьковом легла на 4-й авиакорпус генерала авиации Курта Пфлюгбайля. В его состав входили 1-я эскадра штурмовиков SchG1 (первоначально I группа, II группа прибыла 6 февраля), I группа 77-й эскадры пикирующих бомбардировщиков StG77 и 1-я эскадра двухмоторных истребителей Me-110 ZG1. Бои под Харьковом стали полноценным боевым дебютом не только для немецких танков новых типов, но и для самолетов. Если I группа эскадры штурмовиков воевала на Bf109E, то II группа к моменту вступления в бой успела перевооружиться на FW190A. Фокке-Вульфы-190 в роли штурмовиков впервые широкомасштабно были применены под Харьковом зимой 1943 г. и с тех пор стали постоянным участником батальи на советско-германском фронте.

Разграничительная линия между 1-м и 4-м авиакорпусами пролегла в районе Харькова. Первый прикрывал пространство севернее и северо-восточнее Харькова, а второй – район

⁹ ТЕРРА 4(3). С. 407.

южнее Харькова и Донбасс. Крупным аэроузлом, на который базировались многие группы эскадр 4-го авиакорпуса, было Сталино.

Ко второй зимней кампании войны советские танковые войска существенно улучшили свою организацию и повысили боевые возможности. Из средства непосредственной поддержки пехоты, какими они были зимой 1941/42 г., танковые бригады стали по сути готовыми «боевыми группами» в руках командующего самостоятельным танковым соединением. Таким соединением стали формировавшиеся с весны 1942 г. танковые корпуса и с сентября 1942 г. механизированные корпуса. Наиболее типичными представителями танковых войск Красной армии зимой 1943 г. были танковые корпуса, состоявшие из трех танковых бригад, одной мотострелковой бригады, зенитно-артиллерийского, минометного, истребительно-противотанкового полка и гвардейского минометного дивизиона. С 31 июля 1942 г. был утвержден единый штат танковой бригады из 53 танков. Всего в корпусе по штату насчитывалось 168 танков (98 Т-34, 70 Т-60 и Т-70). Старые танковые корпуса (в частности, 3-й танковой армии) состояли из одной танковой бригады тяжелых танков КВ, двух бригад средних танков, мотострелковой бригады, артиллерийских и вспомогательных частей. По сравнению с начальным периодом войны советские танковые соединения значительно улучшили свою организацию, в частности баланс между танками и пехотой. На девять батальонов танков приходилось шесть мотострелковых батальонов при меньшем числе танков в танковых батальонах образца 1942 г. по сравнению с батальонами 1941 г.

Контрнаступление под Сталинградом стало первым успешным опытом проведения операции на окружение силами танковых и механизированных корпусов. Операции «Звезда» и «Скачок» были куда более амбициозными, чем контрнаступление под Сталинградом и проводились ослабленными в предыдущих боях корпусами. Фактически они стали испытанием на предел прочности самостоятельных танковых соединений Красной армии.

Сражение начинается

Наступление Юго-Западного фронта. Операция «Скачок» началась 29 января 1943 г. Атака соединений 6-й армии обрушилась на правое крыло армейской группы Ланца, позиции 298-й пехотной дивизии в районе Купянска и 320-й пехотной дивизии на реке Красная. Уже в первый день немцы пытались контратаковать при поддержке 88-мм зениток и штурмовых орудий. 106-я стрелковая бригада была вынуждена вести трехчасовой оборонительный бой. Однако контратака была отбита, и наступление бригады продолжилось. Соседняя 267-я стрелковая дивизия успеха в продвижении на запад в первый день наступления не имела, будучи остановленной у опорного пункта немецкой обороны в Сватове. На следующий день 6-я армия продолжила наступление, отбрасывая противника на рубеж реки Оскол. Наибольшего успеха достигла 172-я стрелковая дивизия, которая совместно с 115-й танковой бригадой захватила станцию Кисловка, перерезав железную дорогу, идущую от Купянска на Сватово. Контратак в этот день уже не было, и 106-я стрелковая бригада весь день вела бой за узел сопротивления в Софиевке. Остальные соединения армии медленно, но уверенно двигались вперед. 31 января 267-я стрелковая дивизия захватила Сватово, за который вела бои уже третий день. Командир 106-й стрелковой бригады, не имея успеха в штурме Софиевки, принял решение обходить этот опорный пункт с севера и юга. 320-я пехотная дивизия пока оказывала наибольшее сопротивление. Наступавшие в полосе 298-й пехотной дивизии 350-я и 172-я стрелковые дивизии 6-й армии наступали с высоким темпом.

К реке Оскол соединения 6-й армии вышли практически одновременно. Наибольших успехов добилась 350-я стрелковая дивизия, которая уже в ночь на 2 февраля переправилась через реку и с утра овладела северной частью Купянска. В тот же день, 2 февраля, к Осколу вышли большинство соединений 6-й армии. Один из полков 172-й стрелковой дивизии вышел к Осколу, а второй последовал за ним на следующий день, после уничтожения окруженных в деревне Кисловка пехотинцев 320-й дивизии. Исключение составила 106-я стрелковая бригада, которая была задержана упорным сопротивлением двух батальонов из состава 320-й пехотной дивизии в 20 км от реки, в районе деревни Стельмаховка. Здесь отходили на запад, в направлении Изюма, основные силы 320-й пехотной дивизии. Соединение уже было раздроблено на несколько полковых боевых групп, обойденных наступающими стрелковыми дивизиями 6-й армии. Темп наступления армии Харитонова превышал темп отхода частей дивизии Постеля, и вскоре дивизия была фактически окружена прорывавшимися на запад частями советских дивизий.

К 3 февраля форсирование Оскола 6-й армией было успешно завершено, 350-я стрелковая дивизия отбила у частей 298-й пехотной дивизии Купянск. Уже 4 февраля 6-я армия вышла своим правым флангом на реку Северский Донец. Сохранившие боеспособность части 320-й пехотной дивизии стремились отойти в северо-восточном направлении с целью установить связь с занимающими в районе Харькова оборону эсэсовцами. Дивизия получила приказ продвигаться в сторону Андреевки, населенного пункта примерно в 60 км северо-западнее Изюма. Генерал-майору Постелю было обещано, что армейская группа Ланца постарается за счет прибывающих соединений продлить свой левый фланг до Андреевки и тем самым установит связь с окруженцами. 5 февраля частями 267-й стрелковой дивизии был занят Изюм, на следующий день – Балаклея. В целом с 29 января до 6 февраля 6-я армия прошла с боями 127 километров со средним темпом наступления 14–15 километров в сутки, что является очень неплохим показателем для зимних условий. Армией Харитонова были раздроблены и частично окружены части 298-й и 320-й пехотных дивизий немцев.

Если наступление 6-й армии в целом оправдало ожидания командования, но наступление 1-й гвардейской армии и подвижной группы М.М. Попова с самого начала развивалось

совсем не так, как предполагал Н.Ф. Ватутин. События, развернувшиеся в полосе наступления ключевых для «Скачка» объединений, стали для командования фронта и Ставки ВГК неожиданностью, причем неожиданностью неприятной. Впрочем, в первые дни никаких неожиданностей не было.

Наступление правого крыла 1-й гвардейской армии началось 29 января. В первых атаках приняли участие три стрелковые дивизии. 195-я стрелковая, 35-я и 57-я гвардейские стрелковые дивизии форсировали скованную льдом речушку Красная и атаковали позиции, занимавшиеся мотопехотой 19-й танковой дивизии к северу от Лисичанска. Как правило, мотопехота оказывала более жесткое сопротивление, чем подразделения пехотных дивизий. Происходило это вследствие большей насыщенности моторизованной пехоты автоматическим оружием. На отделение мотопехоты полагалось два пулемета МГ-34, а на отделение обычных пехотинцев – один. Советское наступление было встречено сильным артиллерийским огнем и яростными контратаками при поддержке САУ «Штурмгешюц» 209-го батальона штурмовых орудий и 901-го учебного полка. Ожесточенное сопротивление обороняющихся вынудило командуящего армией В.И. Кузнецова ввести в бой 4-й гвардейский танковый корпус генерал-майора танковых войск Полубоярова. Плотность построения левого фланга армейской группы Фреттер-Пико была достаточно низкой, и под ударами танков 73-й танкогренадерский полк 19-й танковой дивизии начал отход на запад.

После прорыва первой полосы обороны наступающий советский танковый корпус и две стрелковые дивизии двинулись на юго-запад, в направлении Красного Лимана и узловых железнодорожных станций Славянск и Барвенково. Оба железнодорожных узла располагались на железной дороге, идущей от Днепра, по которой осуществлялось снабжение немецких войск в Донбассе. Армейская группа Фреттер-Пико практически ничего не могла сделать для сдерживания рвущихся к узловым станциям советских танков и пехоты.

Однако уже 1 февраля на сцене появились новые действующие лица. 19-я танковая дивизия была подчинена III танковому корпусу прибывающей в Донбасс через Ростов 1-й танковой армии. Первоначально III танковому корпусу были подчинены 19-я, остатки 27-й и 7-я танковые дивизии. Ожидалось также прибытие 4 февраля 3-й танковой дивизии, но вследствие тяжелых дорожных условий она задержалась более чем на сутки. После прибытия 3-й танковой дивизии и XXXX танкового корпуса 1-я танковая армия должна была уничтожить прорвавшиеся южнее Северского Донца советские дивизии. До этого III танковый корпус выполнял задачу прикрытия фронта от Лисичанска до Славянска. По существу, армейская группа Фреттер-Пико не обладала достаточными силами для загибания фланга фронтом на север. Однако прибытие соединений 1-й танковой армии позволило загнуть северный фланг группы армий «Дон» и предотвратить выход советских стрелковых и танковых соединений в тыл армейской группе Фреттер-Пико и группе армий в целом.

Форсирование Северского Донца наступающими войсками 1-й гвардейской армии началось уже 1 февраля и продолжилось в ночь с 1 на 2 февраля. В первый день февраля 35-я гвардейская стрелковая дивизия перешла замерзшую реку и продолжила наступление в направлении Барвенков, прикрывая поворот остальных соединений армии на юг и юго-восток. 3 февраля, медленно продвигаясь по глубокому снегу, 195-я стрелковая и 57-я гвардейская стрелковая дивизии начали наступление на Славянск с севера. Одновременно к городу с юго-востока подходила двумя колоннами 7-я танковая дивизия немцев, которая немедленно контратаковала вышедший к Славянску полк 195-й стрелковой дивизии. Неожиданная контратака вынудила отвести полк от города. Однако стрелковые части были не единственными подразделениями, задействованными советским командованием в атаках на Славянск. Еще 1 февраля 4-й гвардейский танковый корпус Полубоярова обошел город с запада и, не ввязываясь в бои за него, в обход Славянска вышел к Краматорску. Тем самым была перехвачена железная дорога и шоссе, идущее от Славянска на юг. Захват самого Славянска Полубояров предоставил насту-

павшим за ним стрелковым дивизиям. Захват Краматорска произошел без особых проблем, но корпус Полубоярова начал испытывать трудности с горючим и боеприпасами.

Тем временем войска 1-й гвардейской армии продолжили «сворачивать» оборону армейской группы Фреттер-Пико. 1 февраля 41-я гвардейская стрелковая дивизия при поддержке танков 18-го танкового корпуса Б.С. Бахарова начала наступление на Лисичанск. Город обороняли части 73-го и 74-го танкогренадерских полков 19-й танковой дивизии. К 3 февраля советские войска захватили несколько плацдармов на западном берегу Северского Донца, протекавшего к востоку от Лисичанска. К тому времени на выручку 19-й танковой дивизии прибыли отдельные части 27-й танковой дивизии. С их помощью была отражена попытка 52-й стрелковой дивизии прорваться в промежутке между 19-й танковой дивизией в районе Лисичанска и 7-й танковой дивизией к востоку от Славянска.

С 4 февраля 41, 44-я гвардейские стрелковые, 78-я стрелковая дивизии вели бои за Лисичанск. 5 февраля, после создания достаточно прочных плацдармов на Северском Донце, началось наступление по сходящимся направлениям с целью окружения города с севера и юга. Немцы удерживали город до 6 февраля, но решили не испытывать судьбу и не ждать смыкания «клещей» наступающих гвардейцев у себя за спиной. Погода в тот день благоприятствовала немцам: бушевала снежная пурга, снижавшая видимость практически до нуля. Это позволило, ориентируясь по компасу, выскочить из намечающейся мышеловки оборонявшим город частям 19-й и 27-й танковых дивизий.

Пока гремели бои за Лисичанск, 4-й гвардейский танковый корпус окапывался в Краматорске. В корпусе оставалось к тому моменту всего 37 танков, и его положение нельзя было назвать завидным: он был с трех сторон охвачен занятыми немцами областями. С севера нависал еще не взятый стрелковыми дивизиями Славянск, на востоке сосредотачивалась 7-я танковая дивизия, занесенные снегом поля южнее Краматорска также не сулили ничего хорошего. Достаточными силами пехоты и артиллерии для отражения атаки на город советский танковый корпус не обладал. К счастью для Полубоярова, у противостоящих ему немецких подразделений еще не было достаточных сил, чтобы штурмовать Краматорск. Несколько разрядило обстановку напряженного ожидания прибытие 3-го танкового корпуса подвижной группы М.М. Попова. Корпус достиг Краматорска 5 февраля, в составе всего 23 танков. Однако вместе с ним прибыло драгоценное горючее и боеприпасы. Вскоре прибыла долгожданная пехота в лице 7-й лыжной бригады.

В те же дни на сцене появился еще один персонаж харьковской драмы. Его не могли видеть танкисты и пехотинцы двух танковых корпусов в Краматорске, но прекрасно разглядела немецкая авиаразведка. С самолета были отлично видны длинные колонны техники, двигавшиеся от Северского Донца на юг. Это были подразделения 10-го танкового корпуса генерал-майора В.Г. Буркова.

Как и большинство участвовавших в операции соединений, к моменту включения в подвижную группу М.М. Попова он уже успел побывать в боях в ходе Острогожско-Россошанской операции. 10-й танковый корпус принимал участие в боях за Старобельск. В том же Старобельске он готовился к участию в «Скачке». Комплектность корпуса В.Г. Буркова танками оставляла желать много лучшего. 178-я танковая бригада насчитывала боеготовыми 22 танка Т-34 и 12 легких танков, 183-я танковая бригада – 19 танков Т-34, 186-я танковая бригада – 1 танк КВ и 6 легких танков. В районе Старобельска корпус был официально подчинен подвижной группе М.М. Попова и получил в качестве средств усиления 52-ю стрелковую дивизию, 407-й истребительно-противотанковый полк, 265-й отдельный гвардейский минометный дивизион, 606-й зенитный артполк, 28-й саперный батальон. С воздуха корпус должны были поддерживать полк истребителей и полк штурмовиков. К фронту корпус не приближали, чтобы не вскрыть плана операции. К 20.00 30 января, уже после начала наступления, корпус В.Г. Буркова после 60-километрового марша выдвинулся на рубеж реки Северский Донец. Фронт к

тому моменту был прорван, и корпус 1 февраля начал движение на запад с целью форсировать реку Северский Донец к западу от еще занятого немцами Лисичанска.

Далее корпус с подчиненными ему частями и соединениями разделился на две группы, двигавшиеся по параллельным маршрутам. Правая группа состояла из 52-й стрелковой дивизии, 178-й танковой бригады полковника М.М. Громагина и дивизиона РС. Основной проблемой стало строительство переправ через Северский Донец, поскольку намерзший лед не выдерживал танков Т-34. Переправы для танков Т-34 были закончены 2 февраля, в этот же день было начато строительство переправы грузоподъемностью 60 тонн для танков КВ. Двигаясь от Северского Донца на юг, правая группа корпуса 3 февраля столкнулась с колонной танков неизвестной численности и перешла к обороне. В течение 4 и 5 февраля группа вела оборонительный бой с 7-й танковой дивизией немцев и понесла серьезные потери: 15 танков Т-34 и 8 легких танков, 14 автомашин, 2 противотанковые пушки, 78 человек убитыми и 50 ранеными.

Вторая группа корпуса состояла из 183-й, 186-й танковых бригад, 11-й мотострелковой бригады, истребительно-противотанкового полка и управления корпуса. Группа успешно захватила плацдарм на Северском Донце, форсировала его легкими танками и захватила деревню Серебрянка на южном берегу реки. Однако дальнейшее продвижение на юг было остановлено. Немцам здесь удалось опереться на построенные еще в 1942 г. укрепления и узлы сопротивления. Левая группа 10-го танкового корпуса сдала свою полосу подошедшему 18-му танковому корпусу Б.С. Бахарова и 44-й стрелковой дивизии и после 30 км марша присоединилась к правой группе. Последняя вела бои вдоль железной дороги на Артемовск. Одним из сильных узлов сопротивления была станция Соль на этой железной дороге, в районе которой действовал немецкий бронепоезд.

Генерал-майор Б.С. Бахаров, командир 18-го танкового корпуса, фото 1942 г. Он был участником боев как в районе Харькова, так и контрудара под Прохоровкой

С 6 по 10 февраля 10-й танковый корпус вел бои с 7-й и 3-й танковыми дивизиями III танкового корпуса немцев. Основным противником корпуса В.Г. Буркова на этом этапе операции была 3-я танковая дивизия. Разграничительная линия между 3-й и 7-й танковыми дивизиями проходила примерно посередине между железными дорогами на Артемовск и Краматорск,

через Рай-Александровку и Часов Яр. Решительный результат в тех боях не был достигнут ни одной из сторон. Подтянутым из района Ростова танковым дивизиям немцев удалось лишь сдержать наступление в направлении Артемовска. По итогам боев понесшая большие потери в боях за станцию Соль 178-я танковая бригада передала оставшиеся танки в 183-ю танковую бригаду и выводилась из боя. Корпус было решено рокировать на правый фланг наступления.

Против наступающих советских соединений была немцами также брошена в бой авиация, наносившая иногда серьезные потери. Так, командир 10-го танкового корпуса докладывал: «В течение всех дней 3, 4, 5.2.43 г. противник массированными налетами бомбардировочной и штурмовой авиации бомбил боевые порядки корпуса, нанося значительные потери в колесных машинах и живой силе, бомбардировка проводилась группами 6–9 самолетов с перерывами 20–30 минут. Наша истребительная авиация, несмотря на настойчивые вызовы, почти не появлялась»¹⁰.

Наступление Воронежского фронта. Операция «Звезда» началась несколько позднее «Скачка» вследствие того, что Воронежский фронт добивал окруженные в ходе Воронежско-Касторненской операции войска противника. Первым днем операции стало 2 февраля.

Наступление 3-й танковой армии началось по плану в 6.00 2 февраля. От идеи создания подвижной группы для ввода в бой только в районе Харькова отказались. Отказались также от принятых норм применения танковых войск во втором эшелоне в первый день операции, когда наступали только стрелковые дивизии. 12-й и 15-й танковые корпуса наступали плечом к плечу со стрелковыми соединениями. Только 6-й гвардейский кавалерийский корпус оставался во втором эшелоне. В первый день наступления стрелковые дивизии армии Рыбалко продвинулись почти на 20 км. Армия наступала на юго-запад и просто отбросила заслон полка «Дойчланд» на северо-запад, в район Великий Бурлук, обойдя его открытый правый фланг. Во второй день наступления стрелковые дивизии сохранили темп своего продвижения и прошли тоже почти 20 км. Бои с эсэсовцами выпали 2 и 3 февраля на долю 12-го и 15-го танковых корпусов, действовавших на правом фланге армии. Узел сопротивления частей «Дойчланда» в Великом Бурлуке был разгромлен 15-м танковым корпусом к 4 февраля.

Не будучи удовлетворен медленным продвижением танковых корпусов на правом фланге своей армии, Рыбалко решил рокировать оба корпуса на левый фланг. Уже 3 февраля танковым корпусам была поставлена задача выйти в район Чугуева и Печенег, в 35–50 км от их нынешнего положения. Однако вскоре продвижение 3-й танковой армии замедлилось: в район восточнее Харькова начали прибывать остальные части эсэсовских дивизий. Во-первых, в районе Белый Колодезь (в 60 км западнее рубежа, с которого армия Рыбалко начала наступление) сосредоточился полк «Дер Фюрер» танкогренадерской дивизии «Дас Райх». Во-вторых, на рубеже реки Северский Донец начали занимать оборону части танкогренадерской дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер».

Первой акцией прибывших частей была контратака против правого фланга 3-й танковой армии. Она была осуществлена III батальоном (на БТР «Ганомат») полка «Дер Фюрер» при поддержке I батальона танкового полка «Лейбштандарта» 5 февраля. Танковые корпуса армии Рыбалко к тому моменту уже покинули район Великий Бурлук, и удар пришелся по 48-й гвардейской стрелковой дивизии. На выручку была брошена 184-я стрелковая дивизия, противотанковый полк и 179-я отдельная танковая бригада. Следует отметить, что Рыбалко не запаниковал и не стал возвращать в точку контрудара 12-й и 15-й танковые корпуса, ограничившись созданием заслона из стрелковых соединений. Подвижные соединения 3-й танковой армии по-прежнему нацеливались на предместья Харькова. Решение это оказалось правильным: уже 6 февраля передовые части 184-й стрелковой дивизии прибыли в район Великий Бурлук. На следующий день 184-я стрелковая дивизия встала заслоном на фланге наступления, а 48-я

¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 10тк, оп. 1, д. 16, л. 5.

гвардейская стрелковая дивизия продолжила движение вперед. Результаты первой контратаки частей корпуса Хауссера следует расценить как умеренные.

Одновременно передовые части 3-й танковой армии столкнулись с оборонительными позициями «Лейбштандарта» на Северском Донце. Две роты мотопехотного полка дивизии занимали позиции на восточном берегу, в нескольких километрах от реки, в Артемовке. После того как к Артемовке вышли разведчики 62-й гвардейской стрелковой дивизии и 52-й мотострелковой бригады 15-го танкового корпуса, эсэсовцы отошли за реку. Северский Донец был уже скован льдом, и советские разведчики без помех форсировали реку, попав, однако, под огонь пулеметов МГ-42. Сражение за Харьков стало одной из первых битв, в которых применялся новый немецкий единый пулемет с высоким темпом стрельбы. Впоследствии пулемет получил прозвище «пила Гитлера». Пулеметный огонь заставил разведчиков отступить и ждать подхода основных сил своих соединений. С одной стороны к фронту подтягивались и занимали оборону части 1-го мотопехотного полка «Лейбштандарта», с другой – подходили основные силы танковых корпусов и стрелковых дивизий армии Рыбалко.

С 6 февраля соединения 3-й танковой армии втянулись в бои за юго-восточные подступы к Харькову. 15-й танковый корпус при поддержке 160-й стрелковой и 48-й гвардейской стрелковой дивизий атаковал Печенег. 12-й танковый корпус при поддержке 62-й гвардейской стрелковой дивизии атаковал Малиновку и Чугуев. Задействованные со стороны наступающих войск Красной армии танковые силы были минимальными. Так, 30-я танковая бригада 12-го танкового корпуса к моменту начала боев за Малиновку и Чугуев насчитывала один танк Т-34, один танк Т-70, три танка Т-60, 97-я танковая бригада – три КВ, 106-я танковая бригада – один Т-34 и три Т-70. Основным средством борьбы в этих условиях стала артиллерия, корпус Зиньковича с самого начала боев располагал 1172-м легкоартиллерийским полком. «Трехдюймовки» полка поддерживали огнем атаки подразделений корпуса, уничтожая огневые точки на переднем крае и в глубине обороны противника. Обороняющийся располагал традиционными для немецкой пехоты и мотопехоты средствами: 88-мм зенитками, поставленными на прямую наводку. Применению «ахт-комма-ахт Флаков» благоприятствовал господствующий над восточным западный берег реки Северский Донец, который занимали немцы, и характерная для юга страны открытая местность. Зенитные пушки прореживали и без того не поражающие численностью танкового парка бригады. 10 февраля в результате боя за Малиновку было подбито зенитками два КВ из 97-й танковой бригады. Из состава экипажей осталось только два радиста. Потери бригады в целом составили 40 человек убитыми и 47 ранеными. В результате боев численность артиллерии превосходила число танков. В составе 97-й танковой бригады был один КВ, два Т-70, но четыре 76-мм орудия и два 37-мм зенитных автомата. Артиллерия также оказывала действенную поддержку в отражении контратак противника. Проведенная в тот же день, 10 февраля, контратака немецких танков и пехоты закончилась уничтожением одного танка и одной САУ, причем танк был подбит артиллеристами 1172-го легкоартиллерийского полка. После нескольких дней боев танкистам и пехотинцам армии Рыбалко удалось сломить сопротивление эсэсовцев, и в ночь с 9 на 10 февраля Печенег и Чугуев были взяты штурмом. Северский Донец был форсирован, и до Харькова оставалось всего пара десятков километров по прямой.

«Ратш-бум» за работой. 76-мм пушки ЗИС-3 с успехом использовались против немецких танков, в том числе новых типов

Сплошной фронт уже отсутствовал, и командующие наступающими армиями настойчиво искали просветы в построении войск противника для развития успеха. Занимавший широкий фронт полк «Дойчланд» дивизии «Дас Райх» мог вести только сдерживающие бои. Кроме того, его правый фланг не смыкался с оборонявшейся в районе Купянска 298-й пехотной дивизией. Поэтому в первые дни февраля наступление 3-й танковой армии развивалось заметно быстрее, чем продвижение соседней 6-й армии Юго-Западного фронта. Последняя была вынуждена преодолевать сопротивление пехотных дивизий, плотность построения которых была все же большей, чем завеса полка эсэсовской дивизии. Быстрое продвижение 3-й танковой армии привело к образованию ничем не прикрытого открытого фланга пехотных дивизий группы Ланца. 8 февраля П.С. Рыбалко решил использовать этот разрыв фронта для глубокого обхода оборонявших Харьков частей противника. В качестве инструмента для обходного маневра было выбрано наиболее подвижное в зимних условиях соединение – 6-й гвардейский кавалерийский корпус. Он получил задачу «прорваться в полосе действий 6 А (на участке 350 сд) и, следуя по маршруту Андреевка, Бол. Гомольша, Тарановка, отрезать противнику пути отхода на Харьков в юго-западном и западном направлениях»¹¹. Кавалерийский корпус был усилен 201-й танковой бригадой. Тем самым кавалерийский корпус, первоначально нацеливавшийся на восточные предместья Харькова, был перенаправлен в обход города с юга. Интересным ходом советского командования было использование для обхода полосы соседней армии. В целом нельзя

¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 3ТА, оп. 4487, д. 66, л. 45.

не отметить тактически грамотного использования подчиненной ему кавалерии со стороны П.С. Рыбалко. Она была брошена в разрыв фронта, а до этого в атаках соединений армии на отдельные узлы сопротивления противника не участвовала. Побочным эффектом от ввода в прорыв в обход Харькова кавалерии было создание своего рода завесы на пути отдельных подразделений «Лейбштандарта», пытающихся установить контакт с окруженной и отходящей на северо-запад 320-й пехотной дивизией. Так, например, небольшая группа, собранная командиром I батальона 2-го мотопехотного полка Хуго Краасом, в ходе рейда в направлении Изюма встретила только части 201-й танковой бригады и 6-го кавалерийского корпуса.

Самоходная установка StuGIII ведет бой в районе Харькова, зима 1943 г. На моторно-трансмиссионном отделении САУ закреплен немецкий флаг для опознания с воздуха

Наступление Воронежского фронта привело к кризису на всем фронте армейской группы Ланца. Северо-восточнее Харькова и в районе Белгорода оборонялись на широком фронте 168-я пехотная дивизия и танкогренадерская дивизия «Великая Германия». Первая непрерывно отступала к Белгороду под нажимом 40-й армии, вторая отступала к северным окраинам Харькова под нажимом 69-й армии. 40-я армия генерал-лейтенанта К.С. Москаленко начала наступление на сутки позже других. 69-я и 3-я танковая армии начали Харьковскую наступательную операцию 2 февраля. Главные силы 40-й армии перешли в наступление в 9.00 утра 3 февраля. Армия была построена в два эшелона. В первом эшелоне наступала ударная группировка в составе 309, 340, 305-й и 100-й стрелковых дивизий. Им была поставлена задача продвинуться к исходу третьего дня на 70 км и достичь рубежа Гнездиловка – Казачье – Шеино – Купино. Второй эшелон составляли 183-я стрелковая дивизия и сводный танковый отряд. В состав последнего вошли 116-я танковая бригада и три отдельных танковых полка. Возглавил сводный танковый отряд заместитель командующего 40-й армией по бронетанковым и механизированным войскам полковник В.Г. Романов. Остальные соединения 40-й армии еще были втянуты в бои по ликвидации окруженного в предыдущей операции противника. Так 4-й танковый корпус оказался связанным в боях под Горшечным. Поэтому в начальной фазе операции 40-я армия наступала, не имея эшелона развития успеха в лице подвижного соединения. Однако слабое сопротивление растянутой на широком фронте 168-й пехотной дивизии больше

напоминало марш с преодолением инженерных препятствий. Успешнее всего вперед продвигалась 309-я стрелковая дивизия генерал-майора М.И. Меньшикова. За четыре дня наступления дивизия не только выполнила ближайшую задачу, но и продвинулась на 20 км западнее заданного ей рубежа. Уже 6 февраля дивизия Меньшикова преодолела Северский Донец, овладела населенным пунктом и станцией Гостищево, расположенной на железной дороге Курск – Харьков, в 18–20 км севернее Белгорода. Видя быстрое продвижение 309-й стрелковой дивизии, К.С. Москаленко решил развить ее успех и ввести в бой второй эшелон армии. Уже 4 февраля в полосу наступления 309-й дивизии был направлен сводный танковый отряд. Сюда же была направлена 183-я стрелковая дивизия генерал-майора А.С. Костицына. Оборона под Белгородом была усилена немцами батальоном сопровождения фюрера и венгерской танковой дивизией. Однако большая часть венгерских танков была быстро перебита в течение 7–8 февраля огнем орудий танков Т-34 и противотанковой артиллерией наступающих стрелковых дивизий.

После освобождения Гостищева 40-я армия начала наступление на Белгород с трех сторон. Соответственно 309-я стрелковая дивизия получила приказ продвигаться к городу вдоль железной дороги, т. е. с севера, 340-я – с востока. В бой также была введена 183-я стрелковая дивизия с задачей наступать с северо-запада и отрезать немецкому гарнизону пути отхода из Белгорода на запад и юго-запад. Уже 8 февраля, в 5 часов утра, 183-я стрелковая дивизия с частью сил танкового отряда полковника Романова овладела западной частью Белгорода и оседлала все дороги к северо-западу, западу и югу от него. Тогда же 309-я стрелковая дивизия совместно со 192-й танковой бригадой заняла его северные, восточные и южные окраины. После этого началось постепенное очищение городских кварталов от занимавшей город немецкой пехоты. Наступающие рассекли 168-ю пехотную дивизию на несколько боевых групп в разных кварталах города, об организованном отходе из Белгорода уже не могло быть и речи. В 13.00 8 февраля штаб армейской группы Ланца информировал своего северного соседа, что 168-я пехотная дивизия отходит через город на юг с целью предотвратить дальнейшее наступление советских войск на юг. Но это уже было не более чем благое пожелание. Единственным маршрутом отхода из города стал путь на запад. 168-я пехотная дивизия, численность боевых подразделений которой упала до 2000 человек (что можно было классифицировать не иначе как разгром), откатилась на запад. Дорога войскам 40-й армии на Харьков была открыта. К утру 9 февраля войска 40-й армии полностью очистили Белгород от немцев.

В то время как правое крыло армейской группы Ланца обороняло юго-восточные подступы к Харькову, а северное судорожно пыталось удержать Белгород, в центре построения войск Ланца контратаковал «Дас Райх». Неудача контрудара 5–6 февраля не заставила немецкое командование отказаться от продолжения атак на северный фланг 3-й танковой армии в районе Великого Бурлука. В 12.50 9 февраля I батальон танкового полка дивизии и три мотопехотных батальона полка «Дер Фюрер» вновь начали контрнаступление против наступающих через Великий Бурлук войск 3-й танковой армии. Атака захлебнулась под огнем советской противотанковой артиллерии. Сразу восемь танков «Дас Райха» получили попадания 76,2-мм бронебойных снарядов и сгорели. Еще значительное число танков получили боевые повреждения. Все это привело к существенному снижению числа боеготовых танков дивизии без ощутимого воздействия на противника. По существу, атаки были отбиты выставленными во фланговый заслон 184-й стрелковой дивизией и 179-й отдельной танковой бригадой. Стрелковая дивизия и танковая бригада донесли о подбитии 30 танков противника, что можно считать вполне правдоподобной цифрой. Вялое развитие контрудара не заставило немецкое командование отказаться от дальнейших атак с плацдарма на восточном берегу Северского Донца. От «Дас Райха» требовали продолжения контрнаступления на самом высоком уровне, не только командующий группой армий «Б» Вейхс, но и ОКН. Ситуация усугублялась возрастающим давлением на северный фас занимаемого частями «Великой Германии» и «Дас Райха» плац-

дарма. Для поддержки атаки III батальона полка «Дер Фюрер» (на БТР «Ганомат») имелось всего 24 боеготовых танка из I батальона танкового полка дивизии. Начальник штаба II танкового корпуса СС Вернер Остендорф радиовал в штаб армейской группы Ланца просьбу об отмене атаки вследствие изменившихся условий. Однако обратившийся в ОКН Ланц получил от начальника штаба ОКН Курта Цейцлера ответ, что наступление в любом случае должно быть проведено. Этот ответ был ретранслирован в штаб Хауссера, где был воспринят без всякого энтузиазма.

В тот же день, 10 февраля, произошла смена командования «Дас Райха». У командира дивизии Георга Кепплера обострилась опухоль головного мозга, и он был вынужден покинуть фронт и отправиться на лечение в Германию. Его место занял штандартенфюрер СС Герберт Валь, ранее возглавлявший танковый полк соединения. Это был армейский офицер, служивший в пехоте в Первую мировую войну и командовавший до этого танковыми полками 4-й и 12-й танковых дивизий. Недостаток хорошо подготовленных кадров в войсках СС вынудил командование вермахта направить в переформируемые эсэсовские дивизии ряд армейских офицеров, присвоив им соответствующее звание. Одним из таких офицеров стал Герберт Валь, в чине полковника направленный в войска СС в августе 1942 г.

Подводя итог первых дней «Звезды» и «Скачка», можно констатировать, что ни остановить, ни даже существенно замедлить продвижение нескольких советских армий растянутые по фронту немецкие дивизии были не в состоянии. Дальнейшее развитие событий в том же духе могло привести только к перемалыванию постепенно вводившихся в бой резервов.

Харьков снова наш

Армейская группа Ланца попадает в «клещи». Конец первой декады февраля оборонявшие Харьков немецкие войска встретили в состоянии глубокого кризиса. Белгород пал, защищавшая город 168-я пехотная дивизия была рассеяна и не могла сдержать наступления 40-й армии К.С. Москаленко на Харьков с севера. Позиции «Великой Германии» в связи с отходом остатков 168-й дивизии на запад потеряли и без того весьма шаткое равновесие. С юга в обход города продвигался никем не сдерживаемый 6-й гвардейский кавалерийский корпус. Ланц решил сократить фронт армейской группы и всеми силами удерживать Харьков. Первым шагом в этом направлении был отказ от контрнаступления с выступа в районе Великого Бурлука. Вместо этого частям «Дас Райха» было приказано отходить на западный берег Северского Донца. Первым должен был отойти полк «Дойчланд», прикрываемый предназначенным для контрнаступления «Дер Фюрером». Одновременно с примыкавшими к его правому флангу эсэсовцами отходила назад «Великая Германия». Ланц планировал перегруппировать свои соединения к 9 февраля. Общей задачей было обеспечение прочной обороны Харькова с востока и северо-востока и создание подвижной группы для контрудара по прорвавшемуся в обход Харькова 6-му гвардейскому кавалерийскому корпусу. Каждое соединение эсэсовского корпуса должно было выделить силы для намечающегося контрудара. Местом сбора подвижной группы II танкового корпуса СС была выбрана Мерефа. Руководство собранными для контрудара войсками было возложено на командира «Лейбштандарта» Дитриха.

Отход 168-й пехотной дивизии от Белгорода проходил столь стремительно, что отдельные части достигли Томаровки, населенного пункта в 25 км к западу от города. Одновременно 69-я армия форсировала по льду Северский Донец и овладела Волчанском. Для обороны Харькова «Великая Германия» была вынуждена загнуть фланг и занять позиции на шоссе от Волчанска на Харьков и деревню Долбино южнее Белгорода.

Однако угроза с севера пока была признана менее опасной, чем глубокое продвижение 6-го кавалерийского корпуса. Поэтому все внимание немецкого командования было направлено на контрудар южнее Харькова. Первая фаза перегруппировки была завершена в ночь с 9 на 10 февраля. Первым района Мерефы достиг разведывательный батальон Курта Майера из «Лейбштандарта», вскоре к нему присоединился I батальон танкового полка дивизии. Однако остальные части пока запаздывали, и назначенный на 10 февраля контрудар был отложен. Утром Ланц лично вылетел в штаб II танкового корпуса СС и в ходе совещания с командиром корпуса и обеих его дивизий настойчиво потребовал скорейшего сосредоточения войск для контрудара.

Для контрудара было выбрано построение, которое можно условно назвать «трезубцем». Центральным острием «трезубца» был мотопехотный полк «Дер Фюрер» дивизии «Дас Райх», усиленный I батальоном танкового полка «Лейбштандарта». Правым острием «трезубца» был усиленный разведывательный батальон «Лейбштандарта», левым острием – I батальон 1-го танкогренадерского полка «Лейбштандарта». Группе Дитриха также были приданы в качестве средств усиления саперный батальон, батальон штурмовых орудий и дивизион зенитных орудий «Лейбштандарта». По существу, оборонявшие в тот момент Харьков с востока части двух эсэсовских дивизий были значительно ослаблены. Ланц разыгрывал довольно опасную комбинацию, которая вскоре была повторена командованием группы армий «Юг» в большем масштабе и с большей результативностью. Ланц собирал в кулак наиболее сильные подвижные части, прикрывая их с фронта завесой, способной лишь на подвижную оборону. Сосредоточение частей для контрудара продолжилось в ночь с 10 на 11 февраля.

Пока шел сравнительно медленный сбор сил для контрудара, обстановка к северу и востоку от Харькова все больше накалялась. По иронии судьбы 40-я армия К.С. Москаленко нацеливалась на Мерефу, в которой на момент начала наступления армии на Харьков проис-

ходил сбор группы Дитриха. В целом после захвата Белгорода 40-я армия начала классический маневр на окружение. Войска армии наступали с севера на Харьков и одновременно обходили его с северо-запада и запада. Первую из этих задач К.С. Москаленко выполнял силами своей основной ударной группировки, вторую – наступлением 107-й стрелковой дивизии на Грайворон и 309-й – на Богодухов. Последние две дивизии, по существу, образовывали внешний фронт намечающегося окружения немецких войск в районе Харькова. К югу и юго-востоку от Харькова войска 3-й танковой армии получили задачу захвата исходных позиций для штурма города. На 12 февраля П.С. Рыбалко ставил своим соединениям задачи по захвату Харькова и недопущению отхода оборонявших его частей и соединений. 6-й гвардейский кавалерийский корпус получил задачу образовать заслон к западу от города с перехватом дорог, ведущих из Харькова на запад и юго-запад. Очистить город от немецких войск и занять оборону в 15–50 км к западу от него планировалось уже к 13 февраля. Однако 11 февраля соединения 3-й танковой армии вели бои на восточных подступах к городу.

Наиболее значительный бой к востоку от Харькова произошел в районе Рогани, небольшого населенного пункта на шоссе из Харькова в только что занятый армией П.С. Рыбалко город Чугуев. По шоссе продвигался 15-й танковый корпус при поддержке 368-го истребительно-противотанкового полка. Саперы «Лейбштандарта» взорвали мост через реку Роганка и тем самым замедлили продвижение вперед. Рогань обороняли пехотинцы 1-й роты 1-го танкогренадерского полка «Лейбштандарта» при поддержке нескольких САУ «Штурмгешюц» и взвода счетверенных 20-мм автоматических пушек. Попытки захватить Рогань штурмом в течение 11 февраля успеха не имели, и только к середине дня 12 февраля Рогань была полностью захвачена. Оборонявшие город части «Лейбштандарта» во второй половине дня 12 февраля отошли на высоты к северу от него. Потери 15-го танкового корпуса составили до 50 человек убитыми и ранеными, четыре танка Т-34 и один танк Т-70 разбитыми и сожженными. Потери противника командованием 15-го танкового корпуса оценивались в 4 САУ, 3 танка, 2 полевых орудия, 3 противотанковые пушки¹².

Пока 15-й танковый корпус вел бои за Рогань, 12-й танковый корпус и 62-я гвардейская стрелковая дивизия обходили Харьков с юга и ударили по левому флангу собранной Дитрихом ударной группировки. В результате этого созданный «трезубец» превратился в «вилку» с двумя остриями: I батальон 1-го танкогренадерского полка «Лейбштандарта» был втянут в бои с наступающими с запада частями 3-й танковой армии и в контрударе участия не принял. Однако две другие ударные группы начали наступление вовремя. Меньше всего проблем в продвижении вперед испытывал разведывательный батальон Майера, который уже в 12.30 11 февраля вышел к Новой Водолаге. Куда большие трудности встретились на пути центрального «острия трезубца» – полка «Дер Фюрер» и I танкового полка «Лейбштандарта». Селение Борки танкисты эсэсовской дивизии попытались атаковать с ходу, без разведки занявших его сил противника. Плохо подготовленная атака провалилась под огнем хорошо замаскированных противотанковых орудий на окраинах Борков. Один танк попросту завяз в незамерзшем болоте по башню, и экипаж предпочел покинуть его. Но наибольшие потери принес огонь противотанковых пушек. Один танк был подбит и сгорел, второй был полностью разрушен взрывом боекомплекта, и только один из трех подбитых в атаке машин был вытаскен с поля боя ночью. Атака на Борки без поддержки танков, силами пехоты «Дер Фюрера» также не дала результата вследствие сильного огня пулеметов и минометов засевших в деревне спешенных кавалеристов.

Пока эсэсовцы пытались разгромить кавалерийский корпус С.В. Соколова южнее Харькова, активизировалось наступление 40-й армии К.С. Москаленко севернее города. 12 февраля в бой вступил 4-й танковый корпус генерала Кравченко. К тому времени он был преобразо-

¹² ЦАМО РФ. Ф. 7 гв. тк, оп. 1 д. 27, л. 26.

ван в 5-й гвардейский танковый корпус за успехи в боях в районе Сталинграда и под Воронежем. Ввод в бой танкового корпуса значительно ускорил наступление 40-й армии, и уже 13 февраля 340-я стрелковая дивизия вышла в предместья Харькова. «Великая Германия» к тому моменту оборонялась уже строго фронтом на север. Если на востоке правый фланг дивизии смыкался с полком «Дойчланд» дивизии «Дас Райх» в районе деревни Циркуны, то левый фланг висел в воздухе. Находившийся на левом фланге «Великой Германии» ее разведывательный батальон оборонялся в районе Дергачей, в нескольких километрах к северу от Харькова. Сосед слева у батальона просто отсутствовал. Остатки 168-й пехотной дивизии откатывались на запад, к Богодухову, и локтевую связь с ними установить не удалось. Как изящно докладывал штаб армейской группы Ланца своему командованию, дивизия «отступала слишком быстро». В обширную брешь между 168-й пехотной дивизией и «Великой Германией» вскоре ворвался корпус Кравченко и быстро достиг района Ольшан, к северо-западу от Харькова. Разведывательный батальон «Великой Германии» был сразу же отозван в Харьков с целью подготовки контрудара по Ольшанам. Ослабленный боями разведывательный батальон был единственным резервом, которым располагало немецкое командование к северу от Харькова для парирования продвижения советского танкового корпуса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.